
ICANN75 | Ежегодное общее собрание — совместное заседание: Правление ICANN и CSG
20 сентября 2022 года (среда), 13:15 – 14:30 по KUL

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Добро пожаловать на совместное заседание Правления и Группы коммерческих заинтересованных сторон!

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мартен. Я рад находиться здесь и всех вас видеть. Пожалуй, я передам слово Вольфу-Ульриху, так как, по моему, мы начинаем с вопроса CSG. Итак, Вольф-Ульрих, вам слово.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо за прием и, как обычно, я рад этой встрече, а также мои коллеги, которые, кажется, еще не пришли. Надеюсь, что позже мы немного заполним зал. Хорошо, вижу, что люди входят. Итак, подготавливая повестку дня на сегодня, мы выбрали следующий формат: сначала вопросы, которые отображаются здесь и, надеюсь, что все их видят на своих экранах, а затем мы вернемся к общему вопросу Правления, который оно разослало всему сообществу. Таким образом, надеюсь, что у нас, как обычно, состоится оживленная

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

дискуссия. И так, можно сказать, что мы начнем с главной для нас темы — злоупотребления DNS, и первой вступит в общий разговор ВС, Группа интересов коммерческих пользователей. Вам слово.

МЭЙСОН КОУЛ:

Спасибо, Вольф-Ульрих. Спасибо, Мэтью. Добрый день! Всех приветствую! Меня зовут Мэйсон Коул (Mason Cole), я председатель ВС. В качестве первого вопроса повестки дня мы хотели бы затронуть проблему злоупотребления DNS. Я скажу краткое вступительное слово и, если позволите, задам Правлению пару вопросов. Как известно, противодействие злоупотреблению DNS и расширение возможностей контроля за соблюдением обязательств уже давно входят в состав программы и целей CSG. Приятно видеть, что различные группы сообщества стали принимать такое широкое участие в решении этой проблемы. Однако предстоит еще многое сделать, поскольку, судя по объективным показателям, уровень злоупотреблений остается неизменно высоким. Члены CSG вместе с GAC в течение нескольких лет призывают к давно необходимым обновлениям RAA и RA, которые помогли бы сторонам, связанным договорными обязательствами,

противодействовать злоупотреблению и содействовать контролю за соблюдением обязательств теми, кто потворствует злоупотреблению. Вопрос в том, разработала ли малая группа Правления по борьбе со злоупотреблением DNS содержательную дорожную карту для обсуждения в качестве дальнейших шагов, способствующих укреплению методов борьбы сообщества со злоупотреблением? Если да, пожалуйста, опишите эту дорожную карту, а если нет, расскажите нам, какие шаги рассматриваете, и каковы сроки принятия такого решения? А затем, если позволите, я продолжу.

САРА ДОЙЧ:

Спасибо. Итак, этой проблемой занимается специальная экспертная группа Правления, и вы, друзья, как и многие другие в сообществе, находитесь на переднем крае наблюдения за ее решением. Эта экспертная группа Правления воодушевлена началом периода общественного обсуждения предложенной поправки к соглашению об администрировании домена верхнего уровня, позволяющей ICANN получить доступ к данным для распространения DAAR на регистраторов. Уже одно это повысит прозрачность и поможет выявлять злоумышленников. Нас также

вдохновляет работа малой группы в этой области. Экспертная группа Правления систематически работает над составными частями, вместо того, чтобы увязнуть в определении злоупотребления DNS, в котором, по-моему, увязло все сообщество. Мы, по крайней мере сейчас, начинаем с рабочего определения — оно называется рабочим, поскольку может быть изменено, — это фишинг, фарминг, вредоносное ПО, ботнеты, спам, как вектор. Это для целей обсуждения, и это наше рабочее определение.

Таким образом, в период до ICANN77 экспертная группа вместе с корпорацией займется разработкой предлагаемых дальнейших действий по находящимся на рассмотрении рекомендациям, и мы рассмотрим эти предложения малой группы, связанные со злоупотреблением. Мы не можем навязывать взгляды Правления, но постараемся высказать свое мнение и принять резолюцию о том, что следует сделать Правлению, и думаю, что Правление это поддержит, поскольку достигнутый прогресс нас очень вдохновляет. Откровенно говоря, часть решения также лежит за пределами ICANN, поскольку в компетенцию ICANN входят только определенные вещи. Как известно, люди из разных частей экосистемы тоже играют свою роль. То есть ряд проблем будет решаться за пределами ICANN, и опять же, нас

воодушевляет деятельность регистратур и регистраторов, направленная на сотрудничество с хостинг-провайдерами, системами управления контентом и службами распространения, а также на создание норм и доверенных уведомителей. Таким образом, многое произойдет за пределами пространства ICANN, но при этом нужно сделать все возможное и в самой ICANN, и мы хотим услышать от CSG о ваших опасениях, если экспертная группа должна что-то учесть, когда мы будем принимать эти решения, и опять же, мы стремимся что-то сделать, а не просто обсудить. Так что мы очень хотим услышать ваши мнения.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Сара.

МЭЙСОН КОУЛ: Спасибо, я хочу перейти от того, что сказала Сара, к другому аспекту, потому что ICANN испытывает сильное давление в том, что касается злоупотребления DNS. Помимо подчеркивания важности предпринимаемых в отрасли усилий по борьбе со злоупотреблением, как Правление оправдывает сторонние ожидания в отношении действий корпорации, связанных со злоупотреблением DNS и

укреплением функции по контролю исполнения договорных обязательств? Например, содействовало или планирует содействовать Правление или корпорация обмену информацией с другими поставщиками инфраструктуры, помимо регистратур и регистраторов, для более целостного подхода к борьбе со злоупотреблением DNS?

САРА ДОЙЧ:

По-моему, немного рано говорить о том, как Правление будет сотрудничать с другими организациями. Думаю, в первую очередь нужно связаться с ними и выяснить, имеется ли возможность согласованных действий в рамках компетенции ICANN, и не выходит ли, к примеру, эта проблема за рамки ICANN, и тогда борьбой с этим видом злоупотребления, возможно, будет заниматься хостинг-провайдер. Но при этом могут существовать передовые методы для совместного применения в ICANN и других отраслях, и можно попытаться использовать их немного шире. То есть может существовать какая-то общепринятая практика решения этой проблемы. Нам не нужна ситуация, когда передовые методы создаются в одном пространстве, а затем просто перемещаются в другое.

МЭТЬЮ ШИРС: Хотите вернуться к этому?

МЭЙСОН КОУЛ: Я хочу передать слово другим коллегам из CSG для дополнительных вопросов или комментариев.

ЭДМОН ЧАНГ: Основываясь на том, что упомянула Сара, полагаю, что идет обмен некоторыми данными, в частности через DAAR и DNSTICR. Пожалуй, нам хотелось бы услышать, достаточно ли этого, вы хотите получать дополнительные виды информации от ICANN, или скорее говорите об информации, которой должны делиться регистратуры и регистраторы?

МЭЙСОН КОУЛ: Спасибо, Эдмон. Возникла небольшая задержка, потому что плохо слышно и я пытаюсь прочитать то, что вы говорите. По моему, что касается обмена информацией, чем больше информации может совместно использоваться как в сфере ICANN, так и за ее пределами, тем лучше. Проведено

довольно много независимых исследований, демонстрирующих трудности преодоления злоупотребления DNS. Мне известно, что Правление обратило внимание на некоторые из этих исследовательских проектов, и надеюсь, что оно продолжит это делать, поскольку это очень полезная информация. Итак, отвечая на ваш вопрос, могу сказать, что чем больше информации может совместно использоваться как в сфере ICANN, так и за ее пределами, тем лучше.

МЭТЬЮ ШИРС: Томас.

ТОМАС РИКЕРТ: Что касается инициатив за пределами ICANN, я договорился с коллегами из CSG, что немного расскажу вам о семинаре на тему злоупотребления DNS, который ESO проведет в ноябре в Брюсселе вместе с Европейской комиссией. Мы понимаем, и это также изложено в исследовании, что для эффективной борьбы со злоупотреблением DNS также нужно привлечь другие категории поставщиков инфраструктуры, а это в определенной степени может произойти только в сообществе ICANN. Итак, мы пройдемся по полученным в

результате исследования 27 рекомендациям, посмотрим, какие из них могут требовать небольшой доработки, а какие можно полностью одобрить, и что касается тех, которые можно одобрить, укажем, какие инициативы есть в ICANN и за ее пределами, и что нам нужно сделать для повышения эффективности, чтобы комиссия могла отслеживать прогресс, который явно имеет место в отношении злоупотребления DNS. И мы контактируем с корпорацией ICANN, поэтому за столом, вероятно, также будет кто-то из ICANN, а после семинара мы проинформируем эту группу о результатах. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Я знаю, что вы направили такой запрос, и мы ответили, что не считаем уместным свое участие в этом разговоре. Мы не участвуем в том, что может повлечь за собой вопрос политики, так что спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Хотя, конечно, было бы интересно узнать подробности этого события. Мы очень вам признательны. Мне хотелось получить от Мэйсона больше информации по поводу пары сказанных вещей. Правление всегда призывало сообщество

объединиться и решить ряд проблем, связанных со злоупотреблением DNS. Так что нам, возможно, было бы интересно услышать, как продвигаются дела на этом фронте, например, что происходит в малой группе GNSO и как это помогает в данном отношении. Спасибо.

МЭЙСОН КОУЛ: Вольф.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Насколько понимаю, вы уже обсуждаете это с Советом или вы хотите услышать что-то об этом и от нас?

МЭТЬЮ ШИРС: Думаю, нам было бы интересно узнать.

МЭЙСОН КОУЛ: Извините, очень плохо слышу.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Можете ли вы рассказать ходе работы малой группы?

ФИЛИПП ФУКАР: Это Филипп, член ISPCP. Может быть, я смогу помочь. Действительно, малая группа Совета, как вам известно, занялась изучением этого вопроса несколько месяцев назад. Она должна была представить свой отчет на этой конференции, но срок перенесен на пару недель. Группа провела работу, о которой вы уже упоминали, по информированию нескольких лиц, в том числе Института по борьбе со злоупотреблением DNS, и внесла ряд предложений. Если помните, этой группе было поручено изучить необходимость ориентированных на политику инициатив в области злоупотребления DNS. Малая группа предлагает предпринять до этого несколько шагов, но для рассмотрения такого решения Советом должны быть собраны обосновывающие решение данные.

Я также должен указать на предыдущий вопрос — и, учитывая количество различных инициатив в ICANN, группы интересов выполняют свою работу в этой сфере. Как упомянул Мэтью, есть соответствующая малая группа Совета, есть экспертные группы Правления. Было сделано

интересное предложение, и очевидно SSAC подготовил доклад по этому поводу. В воскресенье поступило интересное предложение от Рода. Он назвал это дорожной картой, но наверное имел в виду единую точку входа, чтобы упростить задачу, в том числе для других сторон, поскольку это проблема, разумеется, в основном для тех, кто находится за пределами ICANN, иметь представление о происходящем здесь, но также и для нас. Я имею в виду, например, информирование, которое позволяет избежать дублирования и, в конечном итоге, неловкой ситуации, когда одни и те же вопросы задаются одним и тем же людям. Так что, по моему личному мнению, это отличная идея. Но я решил указать на это, поскольку некоторая координация действий требуется даже внутри организации, вероятно. Спасибо, и надеюсь, что эта информация была полезной, Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, имеет смысл привлечь внимание ко всем текущим инициативам в ICANN. Думаю, это было бы полезно. Мэйсон? Кто-нибудь еще хочет высказаться по теме DNS?

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Добрый день, Лори Шульман (Lori Schulman) для протокола, президент IPC, с комментариями по поводу того, что сказали Сара и Томас, и я считаю, что Правлению было бы интересно узнать мнение о дальнейших шагах по борьбе со злоупотреблением DNS в контексте интеллектуальной собственности. Мы знаем, что есть ряд острых вопросов, и прорабатываем их с точки зрения доступа к информации, но помимо этого я скажу о том, что заметила в последние несколько лет. Применительно к интеллектуальной собственности одно из самых больших разочарований заключается в том, что многие применяемые в добровольном порядке методы разрабатывались без участия потенциального отправителя запросов, пользователя, правоприменителя, следователя, какие бы слова вы ни использовали. Это отвечало только интересам бизнеса на договорной основе, а не интересам пользователя. И я заметила такую тенденцию во многих разных областях: проект «Интернет и юрисдикция», DNS AI, а теперь, в частности, ESO. И хочу отметить ESO, поскольку они раньше других обратились к нам и пригласили за стол переговоров, чтобы решения были сбалансированными. Потому что до сих пор это вызывало разочарование. Но в нашем сообществе есть члены, заявляющие, что находятся на своего рода исполнительном уровне, и думаю, что это

было услышано. Поэтому мы надеемся на прогресс.

При этом я также считаю, Сара, что очень важно знать и невозможно переоценить, вы правы, мы не хотим, чтобы это был эластичный пузырь, когда мы атакуем проблему с одного конца и выдавливаем с другого. В этом смысле мы действительно поддерживаем целостный подход, рекомендованный по итогам европейского исследования злоупотребления DNS, когда рассматривается весь стек, а не только регистраторы и регистратуры как окончательная инстанция, куда можно обратиться, и указано на необходимость обучения по всем аспектам этого вопроса. То есть с этой точки зрения, по-моему, перспективы немного лучше, чем даже три или четыре года назад. Однако мы постоянно натываемся на проблему доступа и ответственности, и я не буду углубляться в это, поскольку сейчас мы обсуждаем другое. И несмотря на то, что проблема доступа является косвенной (это не злоупотребление как таковое), доступ к информации для принудительного исполнения обязательств — решающий фактор в деле борьбы со злоупотреблением DNS. Хотя эти проблемы не следует смешивать, мы можем сделать вывод, безусловно, что они параллельные и требуют соответствующего подхода.

САРА ДОЙЧ:

Да, спасибо, что поделились этими соображениями, Лори. По-моему, хорошо сказано, и применяемые в добровольном порядке методы в идеале должны создаваться с учетом интересов всех сторон, в противном случае это больше похоже на условия, а не на передовые методы. Так что получение согласия от всех заинтересованных сторон и пользователей — очень важный момент. И еще раз о том, что проблема в какой-то степени выходит за рамки ICANN. Скажем, ситуацию можно исправить частично, и меня лично очень воодушевляет весь достигнутый прогресс, поскольку, если удастся выйти на более высокий уровень, а теперь над этим на определенном уровне работает целый ряд сторон, это оказывает давление на всех остальных, кто этим не занимается. При этом повышение прозрачности в отношении того, кто занимается, а кто нет, принесет пользу. Поэтому я думаю, что Правление очень воодушевлено достигнутым прогрессом, но можно и нужно сделать больше, и я просто хотела поблагодарить вас за это.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Сара, спасибо, Лори. Есть другие комментарии, касающиеся этой проблемы? Вольф-Ульрих, я возвращаю слово вам для следующего вопроса.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Большое спасибо. Давайте перейдем к следующему вопросу. Мы отправили вам дублирующий вопрос о том, что ODP уже включает в себя процесс, но мне хотелось бы поговорить об этом, и такое обсуждение также было предложено нашими коллегами из IPC. Лори, вы хотите, или кто-то другой собирался...

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Я с радостью задам эти вопросы. Они сформулированы членами IPC, и в этом году, откровенно говоря, я не слишком интересовалась процессом ODP. Как известно, я больше занималась определением понятия «достоверность». Но с другой стороны процедуры ODP и последующего ODA вызывают озабоченность, а также то, как они вписываются в общий график реализации.

Итак, наши вопросы, и я буду задавать их по одному, поскольку они довольно длинные. Первый вопрос: к тому

времени, когда вы, Правление, получите ODA для SubPro, пройдет почти два года с момента поступления итоговых рекомендаций GNSO. Каким образом последние два года, в течение которых работа по выполнению рекомендаций была, по сути, приостановлена до завершения этого процесса, ускорят реализацию следующего раунда, как было заявлено в формулировке первоначальной цели ODP? И так, в краткой версии: была сделана пауза для выполнения работы в рамках ODP, но рассчитываем ли мы на получение выгоды от ускоренной реализации? Это первый вопрос.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Лори.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо за вопрос. Во-первых, позвольте сказать, что мы еще учимся тому, как ODP... однако, по существу, это не совсем так, и Йоран захочет, чтобы я указала, что на самом деле идет работа над многими вопросами, будь то создание информационно-коммуникационной программы, решение нескольких особенно неприятных проблем, таких как... я не буду углубляться, но нельзя сказать что над некоторыми из них, над построением вспомогательной структуры, работа не

ведется. Работа ведется постоянно. Это подготовительная, основополагающая работа, структурная работа, а не та, о которой можно сказать: «вот результат, посмотрите». Однако работа по реализации определенно начинается.

Итак, одно из чаяний состоит в том, что после всего этого, — и мне придется выразить это как чаяние, потому что мы просто проходим этот процесс и учимся, и на самом деле это зависит от ODA и нашей реакции на них, — дело ускорится, и, хотя интервал времени между PDP и принятием решения может вырасти, период между завершением PDP и запуском программы, как мы надеемся, будет короче. Но опять же, это все-таки чаяние, и мы должны посмотреть, как это работает. Вот почему используется следующая формулировка: «давайте опробуем на двух процессах и посмотрим, как это работает». И это было опробовано на двух процессах, относящихся к невероятно сложным проблемам с множеством содержательных рекомендаций, которые нужно осмыслить, обсудить и так далее. Я понимаю, что это в общем-то сомнительный ответ, но такова стоящая за этим идея. Однако мнение, что работа не выполняется или приостановлена, не соответствует действительности. Создается множество основополагающих компонентов, чтобы после принятия решения дело могло продвигаться

вперед.

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Спасибо, Аври. И мы очень благодарны за это разъяснение, потому что есть мнение, как мне кажется, что работа не сделана, и я услышала, как вы сказали, что идет внутренняя основополагающая работа. Вы не готовы представить результат, но мне интересно, есть ли информационные панели, предварительные отчеты или оценки, которые сообщество могло бы увидеть или просмотреть, информирующие об успехах в том, что я бы назвала операционным аспектом по сравнению с реализацией политики.

АВРИ ДОРИА: Я хотела бы передать слово г-ну Йорану.

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Господин Йоран Марби, кажется, мы уже встречались.

ЙОРАН МАРБИ:

Меня уже давно никто не называл господином, спасибо. Да, у нас есть веб-страница с информацией об этом, мы обсуждаем с сообществом ход работы на очередных заседаниях, и, конечно же, это упоминается в моем отчете генерального директора, который вы, разумеется, читали. Так что, по-моему, есть много информации. Мы также часто отмечаем, что без этого ODP вы бы ничего не знали, поскольку обычно мы занимались подготовкой Правления, не разговаривая с сообществом. При этом многие из тех вопросов, которыми мы занимаемся сейчас, рассматривались бы уже после принятия решения Правлением также в некотором роде... и я помню, что одна из моих первых встреч со Стивом ДельБьянко (Steve DelBianco), когда я имел удовольствие поговорить с ним, произошла в Копенгагене. Извините, что указываю на вас. Кстати, я собираюсь сделать комплимент. Так что не бойтесь. И мы представили ему проект Hubba Bubba. Мы стояли в моей комнате, я описал проект, и он сказал: «Йоран, вы должны знать, что одна из худших вещей во всем этом — я перефразирую — это реализация», [неразборчиво], потому что никто не знал, что происходит, а потом что-то выскакивало наружу, и мы всегда совершали ошибки. С тех пор это меня преследует.

И вы также сказали: «По крайней мере, вы должны участвовать во всех переговорах по определению договорных условий в ICANN», — но не думаю, что мы поняли это. Это была хорошая мысль. И это было одним из основных моментов, когда мы начали рассматривать вопрос о том, как повысить прозрачность процесса, обеспечить Правление достаточным количеством информации, прежде чем оно примет решение, и упростить реализацию, поскольку необходимо многое обсудить. Фаза ODP сама по себе не имеет никакой ценности, если не дает Правлению то, что ему нужно. Поэтому позже мы действительно собираемся посмотреть, получило ли Правление то, что ему нужно.

И до запуска ODP мы составили вопросы, на которые Правление хочет получить ответы, и это само по себе было процессом, поскольку вам в буквальном смысле требуется все изучить, чтобы получить возможность задавать вопросы. И, кстати, мы провели консультации с общественностью... не консультации, но проинформировали сообщество о вопросах Правления, и я не слышал, чтобы кто-то сказал, что вопросов слишком много, так как на многие из них вы сами хотите получить ответы, и это будет сделано публично и открыто. Так что, возможно, вы впервые в реальном времени увидите весь материал, который потребуется Правлению

для принятия столь важного решения. Вы заметили мою уверенность?

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Да, мы заметили ваш позитивный настрой.

ЙОРАН МАРБИ: От имени моей команды, которой я благодарен, мы сейчас работаем над 30-35 проектами, они очень усердно трудятся, ведут много конструктивных бесед с различными группами сообщества, в частности с представителем GNSO. [Многое из того, что на самом деле определено в рамках этих процессов, также впоследствии может произойти.] В прошлый раз мы поступили иначе, и поэтому реализация длилась очень долго... и я ищу даты, потому что иногда нам кажется, будто что-то произошло [быстро], но это не так. И было внесено множество изменений между принятием решения Правлением и началом периода приема заявок. Я согласен с мнением Аври, которая говорит, что мы не проводим еще один раунд, все еще идет первый раунд, и это второе окно приема заявок в первом раунде. Поскольку Правление уже приняло решение о проведении раунда. Так что это не новое событие, а продолжение.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Я понимаю. Если позволите перефразировать, возможно, вы говорите, что процедуры существуют с 2012 года, и мы добавим их во все, что произойдет дальше, в некотором роде заполняя пробелы. По-моему, именно это я слышу.

Однако у нас действительно есть вопрос, если Совет даст зеленый свет системе раскрытия данных WHOIS, которую я предпочитаю называть системой запроса данных WHOIS, как это предусмотрено проектным документом персонала, и хочу сказать, Йоран, что мы благодарим персонал за такую оперативную подготовку. Он составлен тщательно, и мы ценим проделанную работу. Что повлияет на реализацию следующего раунда? Предвидит ли Правление какие-либо последствия создания этой системы, и как это может повлиять на реализацию в целом? Как бы мы это ни называли.

БЕККИ БЕРР:

Хочу сказать, что согласна с вашим названием. Так что по умолчанию я выбрала WDS. Очевидно, что есть определенные доступные ресурсы и спрос на них, и вы

можете сделать то, на что вам хватит имеющихся ресурсов. Влияние на другие виды деятельности в области разработки зависит от сроков. Если полным ходом идет разработка систем следующего раунда, придется подумать... серьезно подумать о том, какие последствия это будет иметь, и сделать выбор в отношении приоритетов. Стация сложилась так, что прямо сейчас есть хорошая возможность, и если сообщество придет к согласию относительно WDS, влияние на дальнейшую работу будет очень небольшим, как сообщили Правлению. Буду рада обсудить другие аспекты WDS, о которых говорило Правление, но думаю, что ответила на ваш вопрос. Поэтому мы можем к этому вернуться, если останется время.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Да. Итак, что я хотела бы услышать, поскольку считаю это насущной проблемой для сообщества. Пожалуй, я бы попросила дать очень простой ответ на третью часть этого вопроса, на часть C, и мне хотелось бы дать вам несколько минут для соответствующего разъяснения, потому что это, так сказать, тема недели: после получения ODA и при условии, что все в порядке, установлены ли Правлением сроки принятия решения по итоговому отчету и

рекомендациям GNSO? Предусмотрено ли вами ускорение голосования или дополнительное время для анализа ODA?

АВРИ ДОРИА:

Мне придется начать с того, что я этого не знаю, но мы надеемся и до сих пор прогнозируем, что срок составит около трех месяцев. Конечно, не ожидается, что это произойдет менее чем за три месяца. По сути, потребуется время, чтобы прочитать и осмыслить документ, составить и выдвинуть предложение. Так что, по-моему, самый короткий срок — это три месяца.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Спасибо, Аври. И если не возражаете, я вернусь к Бекки. Если вы хотите сказать что-то еще, разумеется, мы не хотим вас прерывать.

АВРИ ДОРИА:

Всегда рада, когда люди возвращаются к Бекки или кому-то еще, кто знает больше.

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Мы все здесь друзья. Но да, Бекки, нам интересно. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Спасибо. Правление в эти выходные потратило часть времени на обсуждение этого предложения, и думаю, что оно очень хочет узнать мнение GNSO и получить ответы на ряд принципиальных вопросов. Насколько мы понимаем, цель и потенциальная ценность системы в том, чтобы упростить процесс подачи запросов, передавать регистраторам более качественные и полные запросы на доступ, которые приносили бы пользу, хотелось бы надеяться, а также предоставить информацию для рассмотрения самих рекомендаций по политике SSAD путем сбора данных об использовании системы и результатах.

Мы также понимаем, что есть несколько важных ограничений и в системе отсутствует ряд вещей. Таким образом, важно, чтобы в сообществе был консенсус по этому поводу. Это не новая политика, она не предназначена для переопределения или замены SSAD, разработанной на Фазе 2 EPDP. Это не SSAD, она не делает многое из того, что предусмотрено в SSAD, включая функцию аккредитации и проверки, любую автоматическую обработку, стороннюю

проверку злоупотребления системой или функцию выставления счетов и распределения затрат. Она не воссоздаст WHOIS, старую систему WHOIS в том виде, в каком мы ее знаем, и не освободит регистраторов от предусмотренных в применимом законодательстве обязательств по определению законного основания для обработки данных, в том числе от проверки баланса интересов и выполнения требований к трансграничным потокам данных.

Поэтому мы интересуемся, видит ли сообщество дополнительную ценность и пользу этого, правильно ли мы их понимаем. Мы также хотим убедиться, что у сообщества есть общее понимание доступных и недоступных функциональных возможностей, чтобы на основании этого, как только мы поймем мнение сообщества и получим рекомендацию Совета GNSO, мы были готовы оперативно действовать в соответствии с рекомендациями Совета, отчасти потому, что прямо сейчас мы видим пригодное для разработки окно, которое сводит к минимуму отрицательное воздействие.

Есть несколько вопросов, о которых мы говорили с сообществом на этой неделе. Мы определили, что одним из

полезных аспектов в любом случае будет сбор и получение данных об использовании и результатах. Степень достоверности данных будет во многом зависеть от того, насколько широко система используется регистраторами и отправителями запросов. То есть, чем больше будет регистраторов, отвечающих на запросы, чем больше отправителей запросов будут применять эту систему, тем лучше будут данные. И есть проблема, которую не может решить Правление, но у сообщества, возможно, есть десять способов заставить регистраторов использовать систему, всех регистраторов, чтобы мы получали данные? Я имею в виду, знаете ли, как уже сказала, есть десять способов. Но можно представить параллельный процесс PDP, в рамках которого сообщество заявило бы, что если ICANN создаст систему доступа к данным WHOIS и их раскрытия, систему запросов, регистраторы будут ее использовать. Можно стимулировать ее использование, разрешив регистраторам требовать от отправителей запросов использовать эту систему в максимальной степени, разрешенной применимым законодательством, потому что, очевидно, они должны обрабатывать повестки с вызовом в суд и прочее. Это всего лишь один из способов, но думаю, что существует множество способов обеспечить получение действительно хороших данных, если такова одна из целей.

Еще один, на мой взгляд, довольно интересный аспект, заключается в том, что в случае создания WDS у нас появится возможность реализовать политику конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Здесь всплывают все те же проблемы, которые вызвали отсрочку реализации этой политики. Опять же, это не проблема обеспечения доступа, что можно было бы делать параллельно с обработкой. Но мы думали о нескольких других вещах, которыми можно заняться, пока делаем это. Разумеется, Совет просил, в частности, о чем-то более простом, быстром и дешевом. Поэтому, чем больше будет наворотов, тем сложнее окажется система. Но суть в том, понимает ли сообщество, что оно делает и чего не делает в данных обстоятельствах? Считает ли сообщество, что это имеет ценность? При этом Правление действительно готово действовать оперативно, как только получит от Совета рекомендации по дальнейшим действиям.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Хочу поблагодарить вас за очень подробный ответ и думаю, что особенно CSG полезно его услышать, поскольку у нас снова возникли некоторые из этих опасений, и я бы сказала,

что у этой конкретной группы людей есть понимание. Мэтью, это был наш последний вопрос, так что я не знаю, хотят ли высказать другие члены CSG.

МЭТЬЮ ШИРС: Есть еще пара людей, желающих выступить.

БРАЙАН КИНГ: Брайан Кинг (Brian King), для протокола. Спасибо, Бекки. Действительно полезно понять, как поступит Правление после получения этого документа, и мы уже провели много обсуждений и дебатов в IPC, в частности, по системе запроса данных WHOIS. Нам понравился бы ряд вещей. Одна из них, которую нам, вероятно, сейчас следует уточнить, и вы уже упоминали об этом на заседании с GNSO, что и отправители запросов, и стороны, связанные договорными обязательствами, должны будут использовать систему для получения данных, которые Правление стремится собрать.

Сейчас идет речь только о регистраторах, а мы считаем, что регистратуры также должны ее использовать. Но, говоря только о регистраторах, похоже, в документе предполагается сделать это через портал для регистратур

GDD, предоставляющих услуги в сфере присвоения имен, что, по-моему, хорошая идея с точки зрения снижения затрат и повышения доступности для регистраторов. Я был немного сбит с толку или обеспокоен, и мы, возможно, могли бы поступить проще, если бы поняли... по-моему, сегодня у всех регистраторов есть доступ к этому portalу. Поэтому я думаю, нам целесообразнее не исходить из того, что регистраторам может потребоваться сделать что-то дополнительное, чтобы зарегистрироваться для получения запросов. По-моему, отправители запросов будут рассчитывать на то, что отправленный запрос данных по любому доменному имени поступит к соответствующему регистратору. Отправитель запроса не поймет смысл того, что некоторые регистраторы получают запрос, а некоторые нет, и данные о запросе будут или не будут зарегистрированы в зависимости от того, кто из регистраторов получит запрос.

И я понимаю, я прочитал документ, и там говорится, что происходит передача персональных данных отправителя запроса сторонам, связанным договорными обязательствами, возможно, трансграничная, а это регулируется GDPR, и мне приходит в голову, что это, вероятно... ну, в случае с жалобами на злоупотребления,

поданными в отдел ICANN по контролю исполнения договорных обязательств, персональные данные лица, подавшего жалобу, уже сейчас передаются вместе с жалобой на несоблюдение требований ICANN сторонам, связанным договорными обязательствами, так что такая ситуация, вероятно, уже предусмотрена и может быть обработана. Надеюсь, что мы не ставим ненужных препятствий между тем, что хотим сделать, и возможностью предоставить всем регистраторам доступ к ним. Итак, я надеюсь... может быть, я не слишком упрощаю... я надеюсь, что это может быть настолько просто, и нам удастся привлечь всех регистраторов. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Это полезный комментарий. Думаю, что по этому конкретному вопросу Йорану есть что сказать.

ЙОРАН МАРБИ: Я хочу немного вернуться назад, прежде чем продолжить и ответить на вопрос. Эта система не предназначена для использования обычным интернет-пользователем, это не WHOIS, поскольку, чтобы получить доступ к данным, которые согласно законодательству считаются конфиденциальной

информацией, вам нужно пройти определенную процедуру и доказать, почему вам это необходимо сделать. И то, что мы называем простыми словами, системой приема, подразумевает, что вы, как отправитель запроса, должны сообщить, на каком юридическом основании хотите получить доступ к этим данным. Мне известно, что вы юристы, так что знаете это лучше меня, но аудитории полезно знать — это не возобновление работы системы WHOIS.

И вы также знаете, что есть положения — если посмотреть хотя бы на GDPR — есть положения, регламентирующие порядок получения доступа к данным. В законе NIS2 добавили несколько новых, специально для безопасности, но вы юристы и вам приходится это создавать. Итак, мы получаем вопросы насчет этого. Одна из вещей, которую мы не сделали, и было бы справедливо обсудить ее GNSO, заключается следующем: когда мы видим то, чего нет в политике, например, что вы можете обратиться непосредственно к регистратору или использовать систему на добровольной основе, у нас нет... вероятно, у вас имеются прекрасные идеи, но пока они отсутствуют в рекомендациях, нам сложно их добавить. Так что [неразборчиво] продолжать это обсуждение, но как Правление мы считаем, что это очень

интересное обсуждение должно проходить в рамках процесса на основе принципа «снизу-вверх». Большое спасибо.

Что касается вашего вопроса, после того как он возник пару дней назад, мы начали изучать проект, чтобы посмотреть, что можно сделать, и если помните, мы сказали, что, вероятно, можем сделать это в течение девяти месяцев разработки после трехмесячной паузы, когда, в частности, мы не хотим мешать текущей ODP для SubPro. Так что нам нужно завершить эту фазу и закрыть ряд других вопросов, после чего мы сможем начать. И каждый раз, когда вы добавляете новые функции, это требует времени, увеличивает сложность и тому подобное. Так что, возможно, мы могли бы сделать больше, если бы у нас было время, но мы придумали следующее — и должен сказать, что моя команда просто потрясающая. Когда вы их встретите — не обнимайте никого из-за COVID, но хотя бы помашите им и скажите спасибо — после вчерашнего вечера они немного изменили проект. И я [не] буду зачитывать документ.

Что мы можем сделать, так это зарегистрировать уведомление и отправить электронное письмо владельцу основной учетной записи на портале для регистратур GDD,

предоставляющих услуги в сфере присвоения имен. В уведомлении может быть просто указано, что поступил запрос на получение закрытых регистрационных данных для [неразборчиво], который находится под их управлением, и может быть указано доменное имя. Здесь есть небольшая оговорка, поскольку вам известно, что доменное имя может содержать персональные данные, но я готов пойти на такой риск. Скажем, домен göranmarby.org, который мне не принадлежит, и надеюсь, что никто не зарегистрирует его прямо сейчас. Но что-то в этом роде. Уведомление по электронной почте регистратору, не являющемуся участником, не подразумевает ответ от регистратора. Такое уведомление может содержать сведения о возможности участия регистратора в системе, что-то вроде сообщения: «вы не участвуете в системе и поэтому не получаете данные, но как участник системы получили бы их для обработки». ICANN также могла бы изучить возможность регистрировать в собственных отчетах системы виды отправителей запросов. Если система регистрирует эти данные, мы можем сообщить количество запросов на получение данных по доменам не участвующих регистраторов, какие регистраторы получают запросы и, возможно, виды запросов.

Я скоро добавлю это в чат. И владелец основной учетной записи в NSp, скорее всего, не... нам также нужно выяснить, кому отправить это электронное письмо. Это то, что мы можем сделать в рамках текущего проекта. Наверное, можно сделать и другие вещи, но мы должны смотреть на это с точки зрения процесса защиты данных и так далее, и тому подобное, и нам, вероятно, придется что-то встраивать. И это одна из причин, по которым мы предложили через год после запуска и работы вернуть вопрос на рассмотрение в Совет GNSO — а вы входите в состав GNSO — и изучить возможность реализации дополнительных функций. Надеюсь, что это была полезная информация, и надеюсь, вы оцените тот факт, что моя команда... и большое спасибо моей команде. По крайней мере, это шаг вперед.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Йоран. Брайан, вы хотите вернуться к этому вопросу?

БРАЙАН КИНГ:

Спасибо, Мэтью и Йоран, это на самом деле прекрасно соответствует тому, что я только что сказал. Думаю, именно это и требуется, чтобы все запросы могли поступать ко всем

регистраторам. Так что большое вам спасибо, у нас могут быть... действительно есть то, что мы хотели бы изменить, и мы будем работать над этим через GNSO, но вы затронули непосредственно то, о чем я говорил. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Сюзан хочет продолжить, если не возражаете.

СЬЮЗАН ПЭЙН: Вернусь к тому, о чем говорил Йоран, просто чтобы понять... и я очень благодарна, что вы уже начали рассматривать эту идею о создании электронного письма, и спасибо за это вашей команде. Мне просто хотелось бы знать, что в этом электронном письме будет отражен характер запроса, поэтому регистратор-получатель поймет, кто сделал запрос и какие данные запрашиваются, а не просто получит сообщение о том, что были запрошены данные по такому-то доменному имени.

ЙОРАН МАРБИ: Не пытаюсь возражать и говорить, что мы не хотим ничего делать. Просто мы пообещали что-то сделать в конкретный

срок. И не пытаюсь создать из этого проблему, но мы постарались исправить график работ и сказать, что в случае очень быстрого получения ответа на этот вопрос мы сможем приступить к построению системы, мы выяснили, что такой график работ, такое окно очень мало влияет на другие приоритеты в ICANN. Так что я боюсь потратить больше времени на изучение возможных новых функций, потому что тогда мне придется брать ресурсы, например, выделенные для работы над SubPro, и это задержит работу в области SubPro, чего я не хочу делать, а с другой стороны такой график также, возможно, выведет разработку из доступного окна. Понимаете? Здесь есть ограничения. Таким образом, вы задаете хорошие вопросы, но мы говорим о том, что делаем прямо сейчас, мы как бы перевернули задачу: что можно сделать в течение этого времени, в пределах доступных сейчас временных рамок и ресурсов.

И мне нужно еще раз более внимательно изучить ваш вопрос, прежде чем я смогу ответить, можно ли что-то добавить. Так что я не пытаюсь возражать, а просто пытаюсь поставить что-то вроде круглой дыры... называйте это как хотите, протащить круглый шар через квадратную дыру, мой английский не очень хорош.

СЬЮЗАН ПЭЙН:

Спасибо, и я благодарю за это и ценю готовность рассмотреть это глубже. Я просто хотела бы отметить, что после создания портала для регистратур GDD, предоставляющих услуги в сфере присвоения имен, не все регистратуры сразу же приняли положения и условия и начали участвовать. И те, кто этого не сделал, получили электронное письмо, где сообщалось, какие данные находятся в NSp, чтобы, хотя они не могли войти в систему, но получили информацию альтернативным путем. Таким образом, у вашей команды есть прецедент такого подхода, и надеюсь, что это можно сделать.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Сьюзан.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Я представляю ВС в малой группе по SSAD и был здесь сегодня утром, когда это обсуждалось с Советом, и тот вопрос, который сегодня утром поднял Филипп, мы обсуждали а CSG, а затем Брайан рассказал об этом. Я очень

признателен персоналу за усердие при подготовке этого предложения. И в субботу, когда мы впервые ознакомились с документом, я высказал обеспокоенность по поводу того, что персонал предложил даже не регистрировать законные запросы к gTLD, если регистратор, которому они будут переданы, еще не согласился участвовать и не принял условия обслуживания. Судя по словам Йорана, персонал еще раз изучил вопрос и пришел к выводу, что это было недоразумение, и мы можем регистрировать все запросы. И вдобавок ко всему, если это целесообразно, система Salesforce может генерировать автоматическое электронное письмо, хотя, как вы только что обсуждали, неясно, каким может быть и будет его содержание. Однако я хотел бы поднять обсуждение на более высокий уровень.

Поскольку в малой группе IBC, BC и SSAC постоянно поднимали вопросы о том, будь то Стив Крокер (Steve Crocker) или Стив Д. (Steve D.), есть ли достаточные стимулы для использования системы отправителями запросов и регистраторами. Потому что, если не будет стимулов, вы не сможете собрать статистически значимые данные или данные, способствующие принятию решения, которое мы хотели бы принять через год. И это было частью вашего вопроса, Бекки. Я действительно считаю, что регистрация

всех запросов и отправка электронных писем определенно увеличили бы частоту использования по сравнению с той, которая была бы в ином случае. Но мы не должны питать иллюзий, что этого будет достаточно для сбора информации. Для сторонних лиц, которые еще не работают в кругах ICANN, нам придется сделать рекламу и сообщить, что, если они не могут понять, как получить необходимые данные, им нужно зарегистрировать адрес электронной почты, создать учетную запись и войти в систему. И если этот опыт принесет им пользу, они будут делать это снова и снова, и со временем мы сможем обучить, набрать и взрастить пользователей системы. Трудно сказать, предоставят ли эти сторонние лица за один год достаточно информации, особенно если знают, что могут действовать напрямую. Стив Крокер упоминает об этом на каждой телеконференции малой группы, и в этот четверг состоится еще одна. Но отправители запросов, такие как Брайан из MarkMonitor, взаимодействуют с регистраторами, и если смогут без труда определить, что указанное в запросе доменное имя зарегистрировано у регистратора, с которым они поддерживают деловые связи, такой запрос, вероятно, не попадет в систему учета обращений, и поэтому мы соберем неполную информацию, даже несмотря на то, что во многих случаях предоставлен доступ в разумных пределах по законному запросу. Так что

давайте не будем закрывать глаза на недостаточное стимулирование отправителей запросов и поймем, что регистраторы могут не слишком часто пользоваться системой.

Что касается сообщества, отправляющего запросы, мы хотели бы через год или два получить возможность сказать: вот данные, которые показывают, что из сообщества поступает значительное количество законных запросов от различных отправителей. Кроме того, нам также хотелось бы сказать, что X процентов запросов было проигнорировано, столько-то процентов было отклонено в течение X дней, а во многих случаях данные были раскрыты. Эти данные будет трудно собрать, и не следует ожидать, что они будут статистически значимыми, так как там не будут учтены операции, выполненные путем прямого обращения. В дополнение к вышесказанному, я вхожу в состав группы, усердно работающей над тем, чтобы система была настолько хороша, насколько это возможно, но не следует ждать, что она будет достаточно хороша и позволит получить приемлемые данные.

БЕККИ БЕРР:

Думаю, что быть реалистами — это прекрасно и абсолютно правильно. У нас ни в малейшей степени не должно быть нереалистичных ожиданий в отношении данных, которые мы получим. Но в любом случае мы получим какую-то информацию. Вопрос в том, насколько полезной она может оказаться, насколько повсеместно мы сможем использовать систему и так далее. Все это часть предлагаемой ценности, и Правление хочет убедиться, что сообщество считает предложение ценным, учитывая общее понимание функциональных возможностей системы.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Позвольте ответить, что три года назад группа ВС через Алекса Дикона (Alex Deacon), который был достаточно опытным пользователем инструмента Salesforce и знал, что он используется для системы учета обращений здесь, в ICANN, отправила Правлению письмо с описанием того, как можно модифицировать Salesforce, чтобы она стала системой учета обращений. И кое-что из этого проявилось в предложении персонала. Мы были рады это видеть. Но ценность также следует сопоставить со стоимостью и временем. Если система относительно недорога и может быть создана быстро, то прогнозируемая ценность может

быть несколько ниже, поскольку не должна оправдывать значительные расходы в десятки миллионов долларов. Поэтому я считаю, что мы пытаемся максимизировать ценность и использование, а также минимизировать стоимость за счет отсутствия компонентов, требующих дополнительной разработки. Вот в чем вопрос. Я рад, что процесс наладился сам собой. Поскольку в субботу мы подняли вопрос о том, регистрировать ли все запросы или отбрасывать, и персоналу потребовалось всего три дня, чтобы внимательнее изучить это затруднение и избавиться от него, так что я думаю, мы на верном пути к максимизации ценности и минимизации затрат. Однако система все равно может не предоставить нужные вам данные.

БЕККИ БЕРР:

Вопрос не в данных, которые мне нужны. Вопрос в том, достаточно ли ценными будут реально генерируемые данные и другие преимущества, централизованный шаблон и все такое, чтобы оправдать затраты и время. И я согласна, что корпорация очень удачно вмешалась в решение вопроса и обдумала его. Я просто хочу подчеркнуть, что это может стать бесконечным циклом. «О, нам просто нужно еще кое-что», — и тогда мы выйдем за рамки доступного окна,

поднимем расходы и так далее. Так что я очень признательна корпорации за то, что она вмешивается, и ценю определение решающих аспектов с точки зрения предлагаемой ценности, но нам также следует быть реалистами в том плане, знаете ли, что мы могли бы постепенно создавать SSAD с течением времени и никогда не создать ее. Вы понимаете, о чем я говорю.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Да, в отсутствие требования дать обоснованный ответ, предоставить в разумных пределах доступ, трудно сказать, что вы могли бы продвигаться к SSAD. Группы IPC, BC и Совет не голосовали за предложение SSAD, так как сочли его неадекватным. И эта система неадекватна в том же отношении и даже более, потому что на самом деле это просто система учета обращений. С другой стороны, в четверг мы сделаем все возможное, чтобы завершить работу над документом, который нам передал персонал, где мы даем предельно конкретные ответы на вопросы о предложении, чтобы передать Совету в октябре и уложиться в жесткие сроки.

МЭТЬЮ ШИРС: Йоран, вы хотели принять участие?

ЙОРАН МАРБИ: Мне нравится это обсуждение, но многое из указанного вами одинаково и для SSAD, и для этой системы, поскольку есть вещи... и я вижу в чате, например, кто-то пишет, что у нас должна быть возможность принуждения. В рекомендациях этого нет. SSAD отличается в том отношении, что сегодня у нас нет данных, и я согласен, что с некоторыми данными была бы та же самая проблема и в случае создания SSAD.

И мне понравилось, что вы предложили поднять обсуждение на более высокий уровень, поговорить не только о системе, но и о том, что такая же проблема существует и в модели SSAD. По-моему, здесь есть важное отличие, потому что я согласен, нам не хватает данных. Если посмотреть на имеющиеся у нас данные, мы говорим, что поступает очень мало жалоб на несоблюдение обязательств, а когда мы обращаемся к регистраторами, они говорят, что к ним поступает очень мало запросов. Так что, по-моему, мы... так что я полностью согласен, но, как сказал один очень умный член Правления, если мы создадим эту систему и она не будет использоваться, это тоже элемент данных. На сегодняшний

день у нас нет никаких данных. И так...

МЭТЬЮ ШИРС: Стив, кратко.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: На сегодняшний день у вас есть данные, но они поступают из источников, оспариваемых другими сторонами. Appdetex только что выпустила свежую подборку статистических данных по количеству отправленных, проигнорированных и выполненных запросов. И когда такое происходит, регистраторы недовольны тем, что эти данные недостаточно достоверные или конкретные. Но в данном случае, если появится система учета обращений, которой управляет ICANN, есть надежда, что поступающие оттуда данные не будут оспорены как недостоверные или предвзятые. Их может оказаться недостаточно для принятия решений, но, по крайней мере, они будут объективными.

ЙОРАН МАРБИ: И [тогда вы можете помочь мне отметить] тот факт, что если вы не получите данные, пожалуйста, сообщите отделу по

контролю исполнения обязательств.

МЭТЬЮ ШИРС:

Скотт Остин (Scott Austin) поднял руку. Вы участвуете удаленно или сидите в этом зале? Ничего не слышно. Вероятно, мы можем перейти к вопросу Правления. Очень хотелось бы вынести на рассмотрение вопрос Правления.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН:

Да, большое спасибо. Справедливо будет потратить хотя бы последние 15 минут на вопрос Правления, поскольку, как обычно, это очень широкий вопрос, адресованный всему сообществу. И когда мы впервые обсуждали его, то были рады, что вопрос поступил заблаговременно, и ваша поддержка выколачивала из нас [неразборчиво] ответы. В первый раз мы были [неразборчиво], почему вы задаете этот общий вопрос? Мы уже неоднократно на него отвечали и без труда могли бы ответить снова. Просто сделайте свою работу, корпорация должна делать свою работу, Правление должно делать свою работу, и тогда вполне возможно мы будем удовлетворены. Но всем известно, что это не так-то просто сделать, и поэтому мы также начали рассматривать вопрос немного глубже. Это было сделано разными группами

интересов. Не знаю, с чего начать... я видел подробный список вопросов или комментариев Сюзан Пейн (Susan Payne) и предлагаю начать с них.

СЬЮЗАН ПЭЙН:

Спасибо, да. Привет, я Сюзан Пейн. Итак, у нас действительно были комментарии. Как сказал Вольф-Ульрих, мы сочли этот вопрос очень широким, и первый пришедший в голову ответ был вроде того: о чьих стратегических приоритетах идет речь? Потому что приоритеты каждой группы несколько отличаются. И размышляя об этом, мы, естественно, склонялись к тому, чтобы сосредоточиться на своих собственных приоритетах и особенно на приоритетах CSG, о которых рассказали Правлению на ICANN73. Прежде чем начать, я должна сказать, что мы чрезвычайно признательны Правлению и персоналу за работу над всеми этими вопросами. Наши комментарии и предложения являются не критикой, а искренней попыткой ответить на вопрос Правления.

Что касается этих приоритетов, разумеется, они включают, — и это не исчерпывающий, а краткий список, — улучшение доступа к регистрационным данным, и мы потратили на это

много времени. Завершение реализации соглашений об обработке данных между корпорацией и сторонами, связанными договорными обязательствами, и фактически завершение выполнения текущих рекомендаций до возможного открытия новых PDP и новых направлений работы. Хороший пример: до начала рассмотрения второй части механизмов защиты прав и пересмотра UDRP нам необходимо выполнить рекомендации по итогам первой части рассмотрения механизмов защиты прав, и мы очень признательны за сообщение, которое получили на конференции, на этой неделе, что такую работу планируется начать.

Но мы хотели, прежде чем говорить дальше, коснуться одной практической меры, которая бы значительно способствовала сотрудничеству, по крайней мере, с точки зрения IPC, а именно, пожалуйста, не надо отправлять нам несколько важных документов за несколько дней до начала конференции ICANN, а затем рассчитывать, что мы сможем на конференции не только провести их разумное обсуждение, но и в некоторых случаях — и документ о раскрытии данных WHOIS является ярким примером — попытаться за время конференции принять решение о том, продолжать или не продолжать работу, когда... знаете ли,

некоторые могли находиться в самолете, когда это было опубликовано, и это яркий, но не единственный пример, мандат комплексной проверки, изменение рабочих процедур GNSO, предлагаемые поправки к RA и RAA, ряд материалов опубликован накануне конференции.

И об одном таком документе говорилось на этой встрече. Йоран, вы упомянули про свой отчет и слегка [неразборчиво] прокомментировали, что мы все, разумеется, его прочли. Ну, на самом деле нет, Йоран, мы не все его прочли, потому что он датирован, насколько я понимаю, на сайте указано 1 сентября, однако статья в блоге, где об этом объявлено, была опубликована 14-го, а утром 15-го я села в самолет, чтобы лететь 13 часов. Так что нет, я не прочла ваш отчет перед Правлением. Мне жаль, что этого не произошло. Думаю, что там огромное количество полезной информации, и у нас, возможно, не было бы этих дискуссий, когда мы немного пререкаемся друг с другом, если бы была замечательная возможность прочесть документ до того, как мы оказались здесь. Но нет, я бы удивилась, узнав, что кто-то из сидящих в этом зале его прочел. Поэтому мы действительно были бы признательны за это.

И раньше существовало правило, своего рода мораторий.

Если на конференции будут обсуждаться важные документы, то они должны быть опубликованы не менее чем за три недели до ее начала, и нам бы очень хотелось, чтобы такое правило восстановили, не просто выразив надежду, что это произойдет, но приняв резолюцию Правления, которая обеспечит его соблюдение и действительно улучшит сотрудничество и информированность во время наших обсуждений. Это не критика, а просто честная попытка показать, как трудно нам, сообществу, приехать и обсудить то, что мы иногда даже не видели и, конечно же, не успели обсудить или осмыслить в своих группах.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Большое спасибо, Сьюзан. Полагаю, что эти просьбы встречены с одобрением. Правление хочет прокомментировать эти наши предложения или просьбы?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Просто скажу, что я вас услышал, и мы постоянно слышим об этом. Когда информация доступна и предоставлена за неделю или даже за месяц, люди не всегда ее видят, и я полностью понимаю, что иногда что-то приходит в последний момент, особенно в таких ситуациях, как сейчас, сразу после окончания лета, и это чрезвычайно сложно. Я

согласен, что нам требуется какое-то понимание ключевых документов.

В то же время мы не хотим мешать ходу работы, и это другой аспект. Так что если документы подготовлены и становятся доступными для изучения в тот момент времени, это хорошо. По-моему, как и в случае большинства документов, которые выносятся на общественное обсуждение, по крайней мере, появляется первая возможность поговорить об этом. Не ожидается, что ответы поступят на этой неделе, мы понимаем ценность отведенного для ответа периода. Но я вас услышал и думаю, что перед всеми нами стоит непростая задача быть в курсе всей информации, которая поступает от корпорации ICANN и других организаций. Итак, я вам сочувствую, но давайте найдем способ, при котором не нарушим ход работы и постараемся успеть за доступный срок хотя бы отреагировать. Думаю, как минимум это мы можем сейчас сказать.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Большое спасибо, Мартен. Итак, сегодня утром мы также обсудили с финансовым директором, Ксавье, улучшения в отношении расстановки приоритетов. Этот вопрос тоже нас

волнует и я хотел бы передать слово Томасу для вопроса.

ТОМАС РИКЕРТ:

Спасибо, и в стенограмме пару раз упоминается Томас Рикерт (Thomas Rickert), хотя на самом деле это был Вольф-Ульрих Кнобен. Наверное, лестно, когда меня принимают за него, и наоборот, но мы все равно выглядим в масках одинаково. И тема, которую мы обсудили и представим здесь, это именно то, о чем я уже рассказывал Правлению сегодня, то есть предложение совместно потрудиться, чтобы как можно глубже проанализировать выполнение рекомендаций рабочей группы по PDP до оценки консенсуса. Поэтому не буду повторяться, чтобы не утомлять вас. Возможно, кто-то еще хочет отреагировать или продолжить диалог. Это можно сделать сейчас. Но учитывая, что уже поздно и осталось всего несколько минут, не буду повторяться.

МЭТЬЮ ШИРС:

Томас, спасибо. Сегодня утром вы представили очень хороший обзор, и думаю, что мы прокомментировали его и ответили вам. Так что не знаю, остались ли еще вопросы.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо, и у нас с Томасом по крайней мере маски разного цвета, следует это признать, так что спасибо. Вот что хотелось бы добавить. Я могу привести пример одного события, которому очень обрадовался, и таких событий должно происходить больше. Я бы сказал, что вы просите о совместных действиях, но совместные действия зависят от решений за или против, которые приняты или должны быть приняты Правлением. И один из примеров — это работа над комплексной проверкой или пилотным проектом этой комплексной проверки. Я был очень рад, что кто-то из Правления, Аври, подняла этот вопрос.

Кроме того, не было... этот вопрос тогда еще не считался приоритетным, но она смогла его поднять и предложила членам сообщества поработать немного на опережение, заранее, а не просто ждать принятых решений и так далее, просто попытаться сделать это. И мне хочется, чтобы в дальнейшем это происходило чаще, чтобы люди, особенно из Правления, обращались к нам и говорили: хорошо, давайте попробуем сделать это, а потом посмотрим, что из этого выйдет. Это все, что я хотел сказать. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Аври, хотите прокомментировать?

АВРИ ДОРИА: Да, по-моему, это важно сделать. Я благодарна, что это оценили. Не уверена, что всегда это так, но очень благодарна.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: И мы постоянно ищем способы совершенствования процессов и решения поставленных задач, а также начали позволять себе экспериментировать и смотреть, как это работает. Спасибо, что похвалили за эту попытку.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Есть еще вопрос или комментарий? Прошу вас, Брайан.

БРАЙАН КИНГ: Еще один стратегический приоритет, над которым мы размышляли и который хотели бы обсудить с Правлением на

предмет возможного сотрудничества, заключается в том, что, насколько мы понимаем, ICANN и стороны, связанные договорными обязательствами, совместно обсуждают условия соглашения об обработке данных для данных WHOIS и, возможно, для других данных. Мы понимаем, что такие переговоры по определению договорных условий, как правило, являются двусторонними, и на этих переговорах ICANN выступает от имени всех нас в сообществе.

Но есть ли возможность сотрудничества? И я считаю, что оно способствовало бы большей наглядности, транспарентности хода переговоров. Сегодня я сижу здесь в качестве адвоката, но когда мы закончили Фазу 1 EPDP и была дана эта рекомендация, моей маме приходилось возить меня на совещания. Это было настолько давно, что у меня еще не было водительских прав. Это шутка, но кажется, что с тех пор прошла целая вечность, а у нас нет информации о том, как идут переговоры. И это очень важная работа, которая будет лежать в основе всей концепции WHOIS, столь фундаментальной для деятельности ICANN, что нам необходимо сотрудничать в этом вопросе. Есть возможность помочь? Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Не уверен, что кто-то из Правления хочет прокомментировать. Бекки или кто-то еще? Я не вижу. Хорошо. Спасибо, Брайан.

БЕККИ БЕРР: Любое сотрудничество всегда приветствуется.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: По-моему, мы подошли к концу. Так что, если больше ничего нет, большое спасибо за эту возможность.

МЭТЬЮ ШИРС: Не думаю, что у нас что-то еще осталось. Большое спасибо вам, Вольф-Ульрих, и всем членам CSG, всегда приятно с вами встретиться, и благодарю за хорошую и активную дискуссию. Заседание закрыто.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, друзья.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Спасибо. Заседание было полезным.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]